Л 68 У-Р 246/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

Киевский государственный педагогический институт
имени А. М. Горького

В. В. ЛОБОДА

СЛОЖНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРИДАТОЧНЫМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель —
кандидат филологических наук,
доцент М. А. Жовтобрюх.

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313389

Киев — 1964

Защита диссертации состоится на заседании Ученого совета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького (г. Киев, бульвар Шевченко, 22/24).

Автореферат разослан 13 ноября 1964 г.

В последнее десятилетие в советском языкознании особенно большое внимание уделяется синтаксису. Появилось немало исследований, посвящённых как общим проблемам синтаксиса — теории предложения и словосочетания, так и изучению отдельных типов предложений и словосочетаний[1]. Однако и сейчас в области синтаксиса еще много теоретических вопросов, которые ожидают своего решения; не описана ещё полностью и во всех деталях синтаксическая система отдельных языков, в том числе и языка украинского народа.

Одной из актуальных задач языкознания вообще и украинского в частности является исследование структуры сложноподчинённых предложений. Сложные конструкции с придаточным дополнительным — один из

1) См., напр.: В. В. Виноградов, Основные вопросы синтаксиса предложения. — «Вопросы грамматического строя», Изд-во АН СССР, М., 1955; И. А. Василенко, К вопросу о простом и сложном предложении. — «Труды первой научно-методической конференции Московского зонального межвузовского объединения кафедр русского языка педагогических институтов», М., 1961, стр. 5—16; О. С. Мельничук, Основні лінії розвитку складнопідрядних речень у слов'янських мовах, Вид-во АН УРСР, К., 1963; Н. С. Поспелов, Сложноподчиненное предложение и его структурные типы. — Ж. «Вопросы языкознания», 1959, № 2, стр. 19—28; И. А. Фигуровский, Спорные вопросы теории сложноподчинённого предложения. — «Известия Воронежского педагогического института», т. 42, 1962; Н. Ю. Шведова, О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе. — Ж. «Вопросы языкознания», 1964, № 2; Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в строе сложноподчинённого предложения. Изд-во «Наука», М., 1964; Л. С. Бархударов, Г. В. Колшанский, К проблеме структуры сложного предложения. Сборник статей по языкознанию «Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову», Изд-во МГУ, 1958; Л. Л. Иофик, Основные модели многочастных полипредикативных (сложных) предложений. — «Вестник ЛГУ им. Жданова», 1962, № 14; его же, Скрещенные модели сложных предложений. ПДВШ, Филологические науки, 1963. № 3 и др.

наиболее распространённых типов сложноподчинённых предложений в украинском языке. Но, насколько известно из имеющихся публикаций, эти конструкции до сих пор не были объектом специального исследования в украинском языкознании (не подвергались они глубокому и всестороннему анализу и в русском языкознании). В нормативных грамматиках, в различных лингвистических пособиях и статьях разновидности таких конструкций охарактеризованы неполно. Из всех структурных элементов в большей степени изучены употребляемые в них союзы и союзные слова (семантические оттенки их, происхождение, условия употребления); другие элементы структуры (соотношение форм времени и наклонения сказуемых, соотношение подлежащих главного и придаточного предложения, условия употребления указательных слов, место придаточного относительно центра подчинения и под.) чаще всего только отмечались, но не изучались на конкретном языковом материале.

Объектом исследования в диссертации является сложноподчинённое предложение, между зависимой частью которого и подчиняющим словом в главном предложении имеют место объективные отношения.

В соотношении с избранной темой и объектом исследования в этой работе поставлены следующие задачи:

а) дать по возможности исчерпывающую характеристику сложных конструкций с придаточным дополнительным как таких, в которых выражаются чисто объектные отношения, так и тех, объектные отношения в которых усложняются другими дополнительными оттенками;

б) показать на основе исследования памятников старого украинского литературного языка процесс становления формальных (внешних) элементов структуры анализируемых конструкций;

в) определить семантико-грамматические (внутренние) особенности сложноподчинённых предложений с зависимым дополнительным, их структурно-трансформационные возможности и семантические границы их употребления в современном украинском литературном языке. Кроме того, в диссертации делается попытка объяснить некоторые явления, свойственные стилистическому синтаксису украинского языка (нарушения нормального места соединительного элемента в придаточном, употреб-

ление зависимого дополнительного предложения в роли самостоятельного в многочленной конструкции, эллипсы в названных конструкциях, повторы и др.), а также явления ассимиляции придаточного и главного.

В диссертации обзор истории изучения исследуемых конструкций не выносится в отдельный раздел, потому что этому вопросу (правда, в более широком плане) в русском и украинском языкознании посвящены специальные исследования[1]; обзор литературы по этому вопросу дан также во многих статьях и диссертациях. Не останавливаясь специально на истории изучения в отечественном языкознании сложных конструкций с придаточным дополнительным, в работе, однако, излагаются взгляды отечественных и советских исследователей на то или иное анализируемое явление в структуре сложноподчинённого предложения с зависимым дополнительным в связи с анализом конкретных грамматических и структурно-функциональных особенностей его. Одновременно обращаемся к выводам исследователей в области синтаксиса чешского, словацкого, польского и других славянских языков.

В основу анализа сложных конструкций с придаточным дополнительным положены следующие общетеоретические и методологические положения:

1. Сложное предложение не является механической суммой отдельных предложений, которые входят в него, а составляет синтаксическое единство взаимосвязанных, слитых в смысловом и структурном отношении компонентов. Поэтому придаточное предложение, часто сохраняющее особенности своей внутренней структуры и свою специфику, следует изучать в системе сложного предло-

---

1) И. А. Василенко, Учение о сложноподчинённом предложении в отечественном языкознании. — «Учёные записки Московского пединститута им. Потёмкина», т. 33, М., 1954; А. П. Медушевський, З історії розробки синтаксису складного речення. — «Наукові записки Київського педінституту ім. Горького», т. II, К., 1951; І. Г. Чередниченко, Складнопідрядні речення в сучасній українській мові, Чернівці, 1959; Е. В. Ухмылина, Разработка синтаксиса в советской науке о русском языке, Горький, 1960; С. А. Бах, Постановка вопроса о структуре сложноподчинённого предложения в русской синтаксической традиции. — «Учёные записки Саратовского университета», т. 48, 1958; В. А. Степанов, Критический обзор основных направлений русской лингвистической мысли в учении о сложном предложении. — «Учёные записки Пятигорского пединститута», т. 2, 1956 и другие.

жения. Такой метод научного исследования вытекает из общего требования марксистско-ленинской диалектики о необходимости рассматривать каждое явление во взаимосвязи и взаимодействии с другими явлениями этой системы.

2. В предложении так или иначе отражается объективный мир. Отражается он в самостоятельных словах (в членах предложения) и в соединении самостоятельных слов (в синтагмах, в предложениях — простых и сложных). Сущность сложноподчинённых предложений заключается в том, что в них выражается и сообщается сложная мысль, богаче своим содержанием тех простых неоднородных мыслей, на которые её можно членить, сохраняя в предложении при этом в основном тот же состав слов и те же грамматические центры.

3. В классификации сложноподчинённых предложений следует исходить из грамматических значений, из абстрагированных отношений между входящими в сложное несамостоятельными предложениями. Только на основании этого можно наблюдать, как отражаются в сложноподчинённом предложении эти значения и отношения, как влияют они на структуру сложной конструкции. Грамматических значений в соединяемых в сложноподчинённое несамостоятельных предложениях может быть бесконечно много. Но основных типов абстрактных отношений между ними ограниченное количество, как ограничено и количество грамматических способов их выражения. Между несамостоятельными предложениями в составе сложноподчинённого объективно существуют отношения субъекта и действия, действия и объекта, предмета и его признаков, действия и свойственных ему качеств (время, пространство, причина, условие и др.). Это как раз те отношения объективного мира, которые являются составной частью истины, состоящей, как подчеркивал В. И. Ленин, из совокупности «всех сторон явления, действительности и их (взаимно) отношения»[1]. Поэтому мы рассматриваем сложноподчинённые предложения с придаточным дополнительным как отдельный тип сложных конструкций, поскольку в таком сложном предложении средствами языка выражаются объектные отношения. Автор разделяет взгляды на эти кон-

1) В. И. Ленин, Философские тетради. — Сочинения, изд. 4-е, т. 38, М., 1958, стр. 188.

струкции основателей традиционной классификации, а также учитывает усовершенствования этой классификации, которые внесли А. М. Гвоздев, В. Н. Никитин, Н. А. Янко-Триницкая, И. А. Василенко, И. Г. Чередниченко, А. С. Мельничук, А. Н. Финкель, И. А. Фигуровский, авторы академической «Грамматики русского языка», а в зарубежном языкознании З. Клеменсевич, Я. Бауер, Й. Ружичка, М. Комарек, Й. Мистрик и другие исследователи синтаксиса славянских языков.

4. Проведение аналогии между членами простого предложения и придаточными предложениями возможно условно как дидактический приём, потому что аналогия между ними не всегда соответствует языковой действительности. Отношения между несамостоятельными предложениями в сложноподчинённом предложении значительно богаче, сложнее отношений между членами предложения.

5. Способы выражения структурно-синтаксических и семантических отношений в сложноподчинённом предложении богаты и многообразны. Поэтому при исследовании нельзя ограничиваться изучением сложных конструкций с придаточным предложением только описанием союзных элементов. Необходимо выяснять роль других способов выражения смысловых отношений и их оттенков: формы времени, наклонения, вида глаголов-сказуемых, соотношение подлежащих в главном и придаточном, место зависимого слова относительно центра подчинения (слова в главном или главного предложения), лексическое значение подчиняющего слова и др.

Изложению и раскрытию основных задач и этих положений посвящены соответствующие разделы работы.

Материалом исследования для настоящей работы послужили сложноподчинённые предложения с зависимыми дополнительным в литературно-художественных, публицистических, научных произведениях, в деловых документах как современного, так и старого украинского литературного языка. Методом сплошной исчерпывающей выборки выписано около 25 тысяч сложных конструкций названного типа. Как дополнительный источник для сопоставления и выяснения генезиса некоторых синтаксических явлений привлекаются диалектологические материалы, находящиеся в Институте языкознания им. А. А. Потебни АН УССР, Отделении языкознания

Института общественных наук (г. Львов), а также в Ужгородском университете.

Основным методом исследования сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным является структурно-семантический анализ на основе сопоставления названных сложных конструкций. Кроме того, с целью установления частотности и хронологии употребительности определённых элементов (например, союзов и союзных слов, указательных слов и др.) в работе применяется статистический метод. Там, где это необходимо и возможно, используется трансформационный метод исследования.

* * *

Диссертация состоит из «Введения» (стр. 1—15), трёх основных глав: «Сложные конструкции с придаточным дополнительным предложением и основные их характеристики» (стр. 16—82), «Формирование структурных элементов сложных синтаксических конструкций с придаточным дополнительным предложением в украинском языке» (стр. 83—199), «Структурно-грамматические и структурно-семантические особенности сложных конструкций с придаточным дополнительным предложением в современном украинском литературном языке» (стр. 200—297) и кратких выводов (стр. 298—307).

В **первой** главе (основные положения «Введения» изложены выше) дается анализ общих характеристик сложных конструкций с придаточным дополнительным как одного из наиболее распространённых типов сложноподчинённых предложений в украинском литературном языке.

Сложноподчинённым предложением с зависимым (придаточным) предложением называем сложную конструкцию, в которой придаточная часть дает объектную характеристику действию или другому предикативному признаку, выраженному одним или несколькими словами в главной части. Это сложная конструкция, в которой между главным и придаточным предложением, синтаксически подчинённым при помощи специальных средств связи (союзов, союзных и соотносительных слов, соответствующей интонации) главному, выражается объектное отношение. Одновременно в таком сложном предложении устанавливается связь между подчинённым

обозначением объекта, который выражен целым предложением, и тем действием, состоянием или другим предикативным признаком в главном, содержание которого раскрывает придаточное дополнительное. Зависимое положение придаточного дополнительного предложения в сложной конструкции состоит в том, что оно образовано «не для себя» (Ф. Ф. Фортунатов), а для характеристики слова или словосочетания главного предложения и необходимое постольку, поскольку в главном есть слово или фразеологическое словосочетание, которое полностью раскрывает своё содержание только при наличии объектной характеристики, т. е. требует наличия при себе дополнения или придаточного дополнительного предложения. Например, в сложном предложении *«Я побачив, як переможно заблищали очі Богдана...».* (Яновский) таким словом является *побачив,* а в предложении *«Разом з тим треба мати на увазі, що ті роки не були періодом застою в розвитку радянського суспільства...».* (Рад. Укр.) — словосочетание *треба мати на увазі.* Действие, выраженное словом «побачив» в первом предложении, и состояние, выраженное словосочетанием «треба мати на увазі» во втором, требуют объектной характеристики, и придаточные предложения с объектным значением вводятся в сложные конструкции для характеристики именно этих элементов. Таким образом, в этих и подобных сложноподчинённых предложениях в главной части имеется член предложения (слово или фразеологизм), грамматическая природа которого требует, чтобы в конструкцию была введена придаточная часть, и который выступает в роли подчиняющего члена.

Придаточным дополнительным предложениям свойственны чёткие границы употребления. Поскольку придаточные дополнительные относятся к зависимым причленного подчинения, то эти границы обусловлены категорией переходности подчиняющего слова в главном предложении, т. е. грамматической особенностью управляемого слова, а также (и это главное) его семантикой. При этом семантика подчиняющего слова вместе с его грамматическим значением в большинстве случаев определяет структурные особенности придаточного дополнительного предложения (формы наклонения и времени сказуемого, употребление союза или союзного слова, при помощи которого придаточное дополнительное присоединяется к

главному, или отсутствие его), а вместе с этим и всей сложной конструкции.

В современном украинском литературном языке придаточные дополнительные предложения зависимы от глаголов и других отглагольных образований (деепричастий, причастий, отглагольных прилагательных и существительных), безличных слов на **-но, -то,** слов категории состояния, а также фразеологических словосочетаний, имеющих значение умственной деятельности *(думати, мислити, міркувати, забувати, думаючи, думка, мати на думці* и под.), знания — незнания *(знати, не знати)*, интеллектуального и чувственного восприятия *(бачити, чути, дивитись, відчувати* и т. п.), сообщения, психического состояния и др. Эти глаголы и отглагольные образования составляют основу ограниченно-переходных[1]. При них придаточное дополнительное в сложной конструкции является обязательным и необходимым для раскрытия содержания подчиняющего члена и одновременно для полного выражения мысли; без него, как и без дополнения в простом предложении, главное не является полноценным, а предикация его не завершена.

Подчинение дополнительного предложения управляющему слову может быть непосредственным и опосредствованным (через указательное слово-дополнение с предлогом или без предлога в главном предложении. При непосредственной зависимости в сложной конструкции существует отношение объектного подчинения дополнительного предложения грамматическому центру подчинения (модель: **управляющее слово → придаточное предложение),** напр.: *Кожна дівчина, виглядаючи своє кохання,* **сподівається,** *що воно в неї буде найкращим...* (Стельмах); *«Я* **люблю,** *коли є в домі діти і коли вночі вони сміються* (Рильський); *Я руку подаю братам і сестрам простим, Я* **певен,** *що у них не був би я лиш гостем...* (Рильський) *Згадав, та й* **жаль стало,** *що лихо минуло* (Т. Шевченко). Как правило, при непосредственном подчинении между управляющим словом и зависимым предложением проявляются отношения тождества (всё действие переходит на весь объект). При опосредствованной зависимости, кроме обязательного отношения подчи-

1) См. М. К. Милых, Конструкции с прямой речью в современном русском языке. Автореферат докторской диссертации, Л., 1962, стр. 9—10.

ения между придаточным дополнительным предложением и управляющим словом, в сложной конструкции имеют место также отношения пояснения между придаточным предложением и указательным словом — дополнением в главном, т. е. образуется модель: **управляющее слово → указательное слово ⇒ придаточное предложение.** Отношения подчинения между управляющим словом и указательным словом в главном предложении, а также между управляющим словом и придаточным предложением в анализируемых сложных конструкциях могут быть как отношениями тождества, так и отношениями целого и части; пояснительные отношения между указательным словом и придаточным дополнительным предложением в любых условиях остаются отношениями тождества, например: *Іван* **не чув усього,** *що вона їм тихенько шепотіла на вуха* (Грінченко), а также — *Нам* **хотілось** *тільки* **одного:** *щоб на Батьківщині знали, що ми витримали іспит на звання людини* (Стельмах). Употребление указательного слова в главном предложении в современном украинском литературном языке может быть обязательным (грамматическим) и факультативным (стилистическим, контекстуальным).

Бессоюзные сложные предложения с объектным отношением между главным и придаточным дополнительным в диссертации не выделяются в отдельный тип, поскольку в структурно-функциональном, интонационном[1] и лексическом отношении они не отличаются от параллельных союзных. Как в союзном сложноподчинённом предложении, придаточное дополнительное и в бессоюзной сложной конструкции даёт объектную характеристику управляющего слова с названной уже семантикой в главном предложении. Более того, зависимое предложение может быть в препозиции относительно центра подчинения, напр.: *Старого коня продали та молодого купили, хліборобами тепер будуть,* **-писали** (А. Головко). Таким образом, замечание А. А. Потебни об условных

1) Последние исследования бессоюзных сложных предложений, в частности их интонационного оформления, которые проводились в экспериментально-фонетической лаборатории Института языкознания им. А. А. Потебни АН УССР научным сотрудником Л. А. Кадомцевой в 1962—1964 гг., показали, что бессоюзные сложные конструкции с объектными отношениями между компонентами имеют такие же интонационные характеристики, как и союзные предложения этого типа.

придаточных предложениях, в которых «условность не создается, а лишь видоизменяется союзом»[2], применимо и к дополнительным предложениям: объектные отношения и в сложноподчинённых предложениях с зависимым дополнительным не создаются союзом. Союз или союзное слово только вносит в значение придаточного различные дополнительные оттенки (причинные, целевые, временные, аттрибутивные, пространственные (места) и т. п.).

Вторая глава посвящена исследованию процесса формирования основных структурных элементов сложных предложений с придаточным дополнительным в украинском языке.

В украинском языке (книжном и разговорном) сложные предложения с придаточным дополнительным, как и сложноподчинённые предложения с зависимыми других типов, подверглись значительным изменениям в основном структурного характера. Наиболее значительными среди них следует считать:

а) усовершенствование системы союзов и союзных слов для соединения зависимого предложения с главным, в частности установление их многозначности (многофункциональности);

б) расширение возможностей перемещения придаточного дополнительного, в частности поступательное развитие препозиции зависимого предложения, что связано со стилистической нагрузкой придаточного дополнительного, с подчеркиванием его значимости;

в) использование в главном предложении указательных слов, связанное с развитием препозиции придаточного дополнительного, а также с расширением семантических границ его употребления;

г) становление синтаксической структуры главного и придаточного дополнительного предложения и способов морфологического выражения членов главного и зависимого, а именно — наличие, способы выражения и соотносительные группы сказуемых и подлежащих в компонентах сложной конструкции.

Бессоюзное соединение частей сложноподчиненного предложения, между которыми существуют объектные синтаксические и смысловые отношения, в украинском

[2]) А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, ч. II, 1874, стр. 269.

книжном языке, начиная с первых известных памятников, хотя и были известны как художественным произведениям, так и деловой письменности, однако имели узкие семантические границы употребления. Придаточные дополнительные могли подчиняться глаголам количественно ограниченной группы. Чаще всего придаточное дополнительное зависит от глагола говорения; все сложное предложение близко к конструкции с прямой речью, например: **Пытаю:** *тые привилеи на единовластіе Петрови данные?* (Філалет, Апокрисис); *Люде* **мовят:** *врагъ праве много може...* (Вірші єр. Климентія). Реже подчиняющим словом бывает глагол чувственного восприятия, внутреннего состояния или интеллектуального восприятия: **Обачили:** *Петръ войско свое справилъ...* (Літ. Бобол.); **Знаю,** *на то не вмѣеш отповѣсти* (І. Вишенський). Бессоюзные сложные предложения с придаточным дополнительным в исследованных памятниках староукраинского литературного языка встречаются реже, чем в древнерусском языке. При этом наблюдается тенденция к ограничению использования их. Объясняется это, видимо, тем, что бессоюзные конструкции не дают конкретного значения придаточного дополнительного предложения, не вносят, в частности, пространственных, временных, определительных и др. оттенков в значение зависимого. В них находят своё отражение собственно-объектные отношения между главным и зависимым предложением. Бесспорно, это не могло удовлетворять стремления автора сообщения к четкости передачи всех оттенков сообщения. Поэтому бессоюзные конструкции постепенно уступают место конструкциям, в которых придаточное присоединяется к главному при помощи того либо другого соединительного элемента (чаще всего — союзных вопросительно-указательных слов).

Система соединительных элементов, используемых для соединения придаточного дополнительного предложения с главным и засвидетельствованных в украинском языке на всех этапах его развития, чрезвычайно богата и пёстрая. Насчитывается более 80 союзов, союзных слов и их вариантов, выступающих в указанной функции. В работе производится анализ образования, особенностей употребления каждого союза и союзного слова, а также определяется частотность их употребления. С этой целью предпринимается попытка классифицировать все

союзы и союзные слова на группы в соответствии с основным значением и сопутствующими оттенками значения придаточного предложения.

1. Соединительные элементы для присоединения *собственно-объектных* придаточных: древнерусские вторичные союзы **аже, ажъ, иже, ижъ, оже, же;** древнерусские и украинские **что, што, що, (шо);** относительно-вопросительные слова **(кто (хто), что (што, що,** диалектное **шо).** Из этой группы союзов современный украинский литературный язык усвоил только союз **що.** Из группы союзных слов, которыми присоединялись придаточные дополнительные в основном относительно-вопросительного характера **(что, што, що; кто, хто),** в современном украинском литературном языке остались только союзные слова в фонетическом варианте **що** и **хто.**

Союзы и союзные слова этой группы употреблялись и в разговорном языке украинского народа, откуда попадали в письменный. Поэтому многие из них, напр., **ож (ош), же, што, що,** до сих пор известны говорам украинского языка.

2. Союзы для присоединения *объектно-причинных* и *объектно-целевых* придаточных предложений: **жеби (жеб), чтобы (чтоб), штобы, щоби (щоб), аби, якби, даби,** а также их морфологические эквиваленты **бым, быхмо** и т. п.

Придаточные дополнительные предложения с этими союзами отличаются от собственно-объектных тем, что подчиняются глаголам узкого круга, выражающим желание, просьбу, приказ, требование, сомнение. Зависимое предложение выражает не реальные факты, явления или события, а лишь возможные или желаемые.

Частотность употребления этих союзов значительно меньше, а сфера употребления их более узкая, чем в предшествующей группе. Кроме того, памятники старо-украинского литературного языка отображают процесс образования синонимического ряда однофункциональных союзов. Этот процесс проходил в направлении количественного сужения системы союзов, в уничтожении их многообразия и одновременно в направлении расширения функциональных возможностей тех из них, которые позже стали нормой украинского литературного языка.

3. Союзные слова для присоединения *объектно-аттрибутивных* придаточных дополнительных: **который (кот-**

рий), який, какой (каковой, кой), чий. Эта группа союзных слов имеет в основном одинаковые семантические границы употребления, но в смысловом отношении характерны некоторыми особенностями, что вызывало различие в построении придаточного, а союзные слова выполняли в зависимом предложении различную роль. Напр.: **який, какой, кой, каковый, чий** могли быть только определением к какому-либо слову в придаточном *(який, какой, кой и др. + определяемое существительное)*. Союзные слова **который, котрий** могли быть определением и дополнением или подлежащим в придаточном. Благодаря такой дифференциации значений и условий использования каждого из них, союзные слова **який, чий, котрий** употребляются в анализируемой функции и в современном украинском литературном языке.

4. Союзные слова и союзы для присоединения к главному придаточных дополнительных предложений с *объектно-пространственной* характеристикой: **где (де), куди (куда), кудою, звідки (відки), звідкіля (відкіль, відкіля), одколь, отколь, откул, откуду (откуда).**

. Большинство из них в новых фонетических вариантах используются в анализируемой функции в современном украинском литературном языке.

5. Союзы и союзные слова для присоединения *объектно-качественных* зависимых предложений: **яко, яко би, како, како би; як, как, яково, якби, абши, яки би.** Использование каждого соединительного элемента в староукраинском литературном языке объясняется некоторыми причинами. Так, напр., древнерусские **яко** и **яко бы** употреблялись в памятниках XIV—XVIII вв. не без поддержки церковнославянского языка; об этом свидетельствует сфера их использования. Древнерусские **како, како бы, какъ, какъ бы** употреблялись до середины XVIII ст. в украинском книжном языке под влиянием древнерусского и русского языка. Союзы **як** и **як би** образовались в живом разговорном языке из древнерусских по происхождению элементов и медленно, но последовательно вытеснили из книжного языка те союзы, которые не имели почвы для своего развития.

6. Союзные слова для присоединения *объектно-количественных* придаточных предложений: **колко, скільки.** Названные союзные слова в анализируемой функции в староукраинском языке начали употребляться не раньше

XVII — начала XVIII ст. Нами первый пример засвидетельствован в летописи С. Величко (1720 г.). Раньше роль их выполняли союзы **что (што, що)** или словосочетания **яко (як) + много (багато)**. Употребление **что (што, що)** в количественном значении довольно распространено в староукраинском языке. Встречаются такие конструкции и в современном литературном языке, напр.: **Що (= скільки)**. *коштує все це, запитайте* (П. Мирн.); *Дивись,* **що** *(= скільки) сили повалило — Мов сарацина воювать...* (Шевч., 1, 269).

7. Союзные слова и союзы для присоединения придаточных дополнительных с *объектно-временной* характеристикой: **коли, когда, поки, доки, доколѣ.**

8. Соединительные элементы для присоединения придаточных с *объектно-сравнительной* характеристикой: **будто, буцім, ніби, немов, неначе.**

9. Соединительные элементы для присоединения *объектно-побудительных* **(да, хай, нехай),** и *объектно-вопросительных* **(ли, чи)** предложений.

Последние три группы союзных слов и союзов начали употребляться в названной функции довольно поздно, встречаются в анализируемых условиях редко, претерпели в своём составе немного изменений (перестали употребляться, например, старославянская частица **да** и древнерусская **ли**) и почти в полном составе используются в современном украинском языке.

Отдельно рассматриваются случаи контаминации союзов как переход к союзам нового качества (**же якобы, же што, що як, що який, як хто** и др.).

Такое многообразие соединительных элементов в староукраинском книжном языке объясняется различными причинами. Во-первых (и это главное), в староукраинском языке ещё отсутствуют последовательная дифференциация значений каждого союза, поэтому наблюдается широкая омонимичность их. Во-вторых, в этот период союзы и союзные слова в староукраинском языке употребляются не без влияния других языков, в частности польского (языка польских канцелярий на Украине), церковнославянского и русского.

Таким образом, анализ развития структурных элементов сложноподчинённых предложений с зависимым дополнительным в старом и современном украинском литературном языке позволяет определить несколько не-

риодов, которые прошла в своём развитии сложная конструкция анализируемого типа в украинском языке. Во-первых, это остатки периода омонимических союзов, который был присущ и древнерусскому языку. В этот период союзов в языке было ещё мало, а поэтому они являются формальным обозначением того или иного типа синтаксической связи предложений — сочинения или подчинения. При этом каждый союз, например, **же, иж, что,** обладает не одним, а несколькими значениями; отдельные союзы, напр., **яко,** всезначны. Во-вторых, период многосоюзия, который характерен и староукраинскому литературному языку, поскольку как раз в это время происходит консолидация и концентрация диалектов в единый общенародный язык, вследствие чего в литературном языке некоторое время функционируют различные параллельные конструкции с союзами-дублетами. Как свидетельствуют результаты наблюдений над сложными предложениями с зависимым дополнительным, именно этот период характеризуется неустойчивостью союзов. В-третьих, период возникновения специализированных союзов для присоединения придаточных предложений с главным. В этот период увеличивается роль союзных слов, которые в анализируемых конструкциях являются выразителями различных дополнительных оттенков в значении придаточного дополнительного предложения.

В научной и учебной литературе при анализе сложноподчинённых предложений с зависимым дополнительным традиционно отмечается, что придаточное может занимать относительно главного любое положение. Такой вывод, нам кажется, в некоторой степени неточный. Поскольку дополнительное предложение — придаточное причленной зависимости, необходимо при анализе структуры всей сложной конструкции рассматривать место зависимого относительно подчиняющего слова.

В нашей работе рассматривается постпозиция, препозиция и как разновидность последней интерпозитивно-препозитивное положение придаточного относительно центра подчинения. Препозиция зависимого дополнительного — более позднее явление в развитии сложноподчинённого предложения. Сначала в препозиции употреблялись такие дополнительные, которые своим содержанием были ближе к контексту, чем главное, имели

какую-нибудь общую с предшествующим предложением мысль. Постановка их на передний план обуславливалась, очевидно, желанием автора сообщения подчеркнуть, выделить факт, о котором шла речь раньше. В большинстве случаев при этом автор сообщения имел в виду противопоставить что-либо ранее сказанному. С этой целью придаточное предложение начиналось союзом **а** (реже **и**); однако употребление начинательного сочинительного **а** (**и**) в староукраинском языке ограничено.

Перестановка придаточного предложения в препозицию привела к некоторым изменениям в построении всей сложной конструкции, в частности возникла потребность употреблять в главном эквивалент придаточного предложения — местоименное дополнение. Указательное слово в конструкции с препозитивным зависимым, видимо, подчеркивалось особо. Обычное ударение не могло обеспечить логического выделения его среди других слов главного. Эту функцию довольно часто выполняет стилистический приём-постановка его в абсолютную препозицию. Так возникли сложные конструкции с интерпозитивно-препозитивными придаточными предложениями, напр.: **Того,** *што было загинуло,* **шукалъ;** *што было поламано,* **обвАзовалъ...** (Смотрицький, Казання).

Третья глава диссертации посвящается исследованию структурных особенностей сложных конструкций с придаточным дополнительным в современном украинском языке. Структура их зависит в основном от двух обуславливающих её факторов: от семантики подчиняющего слова в главном предложении и грамматического значения его. Нам в какой-то степени удалось определить синонимические возможности придаточных дополнительных предложений при управляющих словах различных семантических групп. Например, при глаголах *общения* в форме *несовершенного вида* (типа **казати**) синонимика придаточного предложения небогата; зависимое предложение, которое имеет собственно-объектный характер, соединяется с главным в абсолютном большинстве случаев союзом **що**, реже — без союза. Именно поэтому необходимости в обязательном употреблении в главном предложении указательного местоименного дополнения в таких конструкциях нет. Если подчиняющее слово названной семантики выражено изъявительным накло-

нением, возможны различные трансформации временных форм сказуемого придаточного дополнительного предложения, поскольку в главном называется действие, время которого не обязательно совпадает с моментом сообщения о нём; в зависимом может называться действие, осуществление которого происходит в различное время относительно момента общения. Иная картина наблюдается, если в роли управляющего слова выступает глагол *совершенного вида* (типа **сказати**). Такой глагол вносит оттенок эвристической (вопросительно-ответной) семантики. Придаточное дополнительное может иметь, кроме объектного значения, различные оттенки (указывает на место, время, цель, количество, качество и т. п.). Оно либо является косвенным вопросом, либо же обеспечивает ответ на ранее поставленный вопрос. Соединяются зависимые с главным в таких условиях союзными словами соответствующей группы или вопросительной частицей **чи**. Подобная особенность и синонимика придаточного дополнительного характера сложной конструкции, зависимое предложение в которой даёт объектную характеристику глаголам с *вопросительной* семантикой (типа **питати, запитувати**), а также глаголам *знания-незнания, интеллектуального восприятия*. При глаголах *общения* и *сообщения* в изъявительном наклонении в современном украинском литературном языке круг синонимических придаточных дополнительных предложений узок; значительно шире он при глаголах общения в повелительном наклонении, а также при глаголах вопросительной семантики. Структура сложноподчинённого предложения с придаточным дополнительным, зависимым от глагола со значением *психического состояния* (**вірити** и под.), обуславливается утвердительным или отрицательным характером главного предложения. Возможны следующие модели сложной конструкции:

а) *Подч. сл. гл. предл.* → **що** + *прид. предл. со сказуем. в любой врем. форме;*

б) *Подч. сл. гл. предл.* + **не** → **що** + *прид. предл. со сказуем. в любой врем. форме;*
→ **щоб** + *прид. предл. со сказуем. в прош. врем.*

Своеобразна синонимика сложноподчинённых предложе-

ний с подчиняющим словом, объектную характеристику которому даёт придаточное дополнительное предложение, со значением *боязни, предостережения, сомнения* и т. п. **(боятися, сумніватися).** В таких условиях возможны следующие модели сложноподчинённой конструкции:

Под. сл. гл. предл. → **що** + *будущ. вр.;*
→ **щоб** + *не* + *прош. вр.;*
→ **чи** + *будущ. вр.;*
→ **(о)** + *не* + *сослаг. накл.*

Как видно из этой схемы, сложное предложение с подчиняющим словом названной семантической группы обладает широкой синонимичностью придаточного дополнительного, что в свою очередь обеспечивает большие возможности трансформационных преобразований, напр. **Боюсь, що** *спливе оце, наче сон* (Стельмах) → **Боюсь,** щоб *не спливло оце, наче сон* → **Боюсь, чи** *не спливе оце, наче сон* → **Боюсь,** *не спливло б оце, наче сон.*

Кроме того, в этой главе рассматривается вопрос о соотношении сказуемых и подлежащих и их грамматических форм в главном и придаточном предложениях, устанавливаются основные группы соотношений, а также делается попытка на отдельных произведениях установить частотность их употребления в современном украинском литературном языке[1].

В этом разделе также рассматриваются некоторые синтаксические изменения в структуре сложноподчиненного предложения, являющиеся следствием действующих в современном украинском синтаксисе, как и в синтаксисе других языков[2], процессов. Среди них особо выделяются такие явления, как постановка придаточного дополнительного в многочленной конструкции в положение формально самостоятельного предложения. Употребление этих конструкций обусловлено желанием автора дать полную характеристику своему сообщению. Они очень близки к периоду, но не являются последним, поскольку не имеют замыкающей части, хотя иногда и наблюдается

---

[1]) Подробнее этот вопрос см. в нашей статье «Співвідношення головних членів у складнопідрядному реченні із залежним додатковим». Сб. «Дослідження з українського і російського мовознавства», Видво «Наукова думка», К., 1964, стр. 97—114.

[2]) Н. Ю. Шведова, «О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе». — ВЯ, 1964, № 2, стр. 3—18.

повторение главного в постпозиции, напр., **Не знаю,** *мій друже, Чи сатана лихо коїв? Чи я занедужав? Чи то мене злая доля Привела до того, Таки й досі що* **не знаю...** (Т. Шевченко). Довольно часто встречаются в анализируемых сложных конструкциях различные эллипсы — от пропуска членов главного или придаточного до пропуска всего главного предложения, напр.: **Забув,** *у який час живе, хто його дочка* (Рудь); *«Жартуєте, пане: За що платить?» — «Що слухали...»* (Т. Шевченко). Но встречаются, кроме эллипсов, также и повторы: *І головою не кивнеш, Хоч* **знаєш, знаєш,** *добре* **знаєш,** *Як я люблю тебе без тями...* (Франко).

Все эти явления, касающиеся стилистического синтаксиса современного украинского языка, выступают своеобразными средствами контекстуальной организации сложной конструкции. Кроме них, наблюдаются и другие внутренние изменения сложноподчинённого предложения с придаточным дополнительным, например:

1. Нарушение места соединительного элемента в придаточном предложении: *Я сам лічити не берусь,* він **скільки** *виростив теличок* (Малишко); *Партія* [1] *скаже — чуйно прислухавсь* (Тичина);

2. Ассимилятивные процессы:

а) ассимиляция — стяжение придаточного: *Щоб не бряжчали шаблі, щоб усі мали* **де прихилити голову** і **з'їсти окраєць теплого хліба...** *останнє слово вибухнуло снарядом «Аврори»* (Рудь);

б) ассимиляция фразеологических предложений: *Підходили... в неоковирному взутті, зляпаному* **казна з якого ременю...** (Стельмах);

в) ассимиляция однородности придаточного дополнительного предложения и дополнения в главном: *Ось тільки їм самим якось не випадає поцікавитись батьковим* **самопочуттям, та чи він обідав, та який у нього настрій** (Гончар);

г) уподобление главного предложения в интерпозиции к вводному слову: *Хто,* **скажіть,** *його не бачив у розмові вечоровій...* (Малишко).

В процессе анализа структурно-грамматических и структурно-семантических особенностей сложных конструкций с придаточным дополнительным предложением в современном украинском литературном языке в сопоставлении их с другими типами сложноподчинённых

предложений, исследования особенностей формирования основных структурных элементов таких сложных предложений в украинском языке показано качественное отличие сложноподчиненных предложений с придаточным дополнительным от других типов сложных предложений.

* * *

Содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

1. Деякі закономірності співвідношення головних членів речення в складових частинах складних конструкцій (на матеріалі складнопідрядних речень із залежними додатковими). — «Звітно-наукова конференція кафедр (Київського педагогічного) інституту за 1962 рік, Тези доповідей», К., 1963, стр. 66—68.

2. Сполучні засоби для приєднання підрядних додаткових речень до головних у літописі С. Величка — «Наукові записки Київського пединституту ім. О. М. Горького», т. 33. Мовознавча серія, вид-во «Радянська школа», К., 1963, стр. 65—72.

3. Вираження об'єктних відношень у складній конструкції з підрядним додатковим компонентом. — «XIX звітно-наукова сесія кафедр (Черкаського пединституту), присвячена підсумкам науково-дослідної роботи за 1963 рік. Секція філологічних наук. Тези доповідей», Черкаси, 1963, стр. 64—66.

4. Співвідношення головних членів у складнопідрядному реченні із залежним додатковим. — Сб. «Дослідження з українського і російського мовознавства», Вид-во «Наукова думка», К., 1964, стр. 97—114.

5. Складні синтаксичні конструкції з підрядними додатковими реченнями в поетичних творах Т. Г. Шевченка. — Сб. «Доповіді та повідомлення на науковій конференції, присвяченій 150-річчю з дня народження Т. Г. Шевченка. Тези», Черкаси, 1964, стр. 106—108.

6. Місце підрядного додаткового речення в складній синтаксичній конструкції. — «Звітно-наукова конференція кафедр (Київського педагогічного) інституту. Тези доповідей», К., 1964, стр. 169—171.

7. Підрядні додаткові речення присубстантивного підпорядкування, 0,5 печ. л. (Печатается в журнале «Українська мова і література в школі», 1964, № 12).